

Тридцать пять лет назад мы начали все больше задумываться над подвигом народа в годы Великой Отечественной войны. Потребовалось время, чтобы осмыслить в полной мере героизм людей, хотя они были рядом, занимались наравне со всеми восстановлением народного хозяйства. Ведь чего греха таить, в первые послевоенные годы и историей войны интересовались мало и довольно однобоко. Даже имя прославленного полководца Г.К. Жукова замалчивалось. Что же говорить о рядовых солдатах.

И вот тема "созрела". Конечно же, в первую очередь журналистам не терпелось поподробнее узнать о Героях Советского Союза, которые не щадили живота своего в борьбе с фашизмом. Я начал поиск героев, связанных судьбой с нашим городом. Нелегко было. Подольский архив не отвечал, Управление кадров Минобороны — редкоредко. Зато в военкомате нашли обрывок какого-то непонятного списка, где к нашим героям был почему-то причислен даже А.В. Чапаев, сын героя гражданской войны. Но фамилия В.Х. Кордюченко в списке была.

Меня она заинтересовала, и я ее внес в свою картотеку. И вот почему. Ведь Василий Кордюченко, согласно данным архивов и наградного отдела... погиб, а еще точнее, пропал без вести. Но оказалось все не так.

В те годы в городе было несколько человек с фамилией Кордюченко, но я попал по адресу с первого захода. Домик семьи героя стоял у оврага, который ныне засыпан, где-то в районе ГАИ, чуть пониже. Крохотный старенький домик. Вошел. Представился. Знакомство. Разговор. Супруга Василия Кордюченко (а это была именно она. Извиняюсь, из-за своей беспечности утерял блокнот, в котором было записано имя этой женщины), рассказала о послевоенной судьбе Василия Харитоновича. И, конечно, о довоенной. Подробностей военного времени женщина не знала, а сам Кордюченко не рассказывал.

— Документы или награды Василия Харитоновича сохранились? — поинтересовался я.

Женщина принесла узелочек. Наградные говорили, что звание Героя Советского Союза В.Х. Кордюченко присвоено 10 января 1944 года. Все!.. Знающему тему войны человеку расшифровка не нужна. Этот Указ удостаивал высшей степени отличия героев, форсировавших Днепр.

— Вот тут, в отдельной коробочке, есть еще "блескучая" медаль, — подала мне коробочку женщина.

В коробочке лежала Золотая Звезда Героя Советского Союза. А

ЛЕВ ОШАНИН

Мы полюбили праздники войны,
Привыкшие к военным будням
люди.

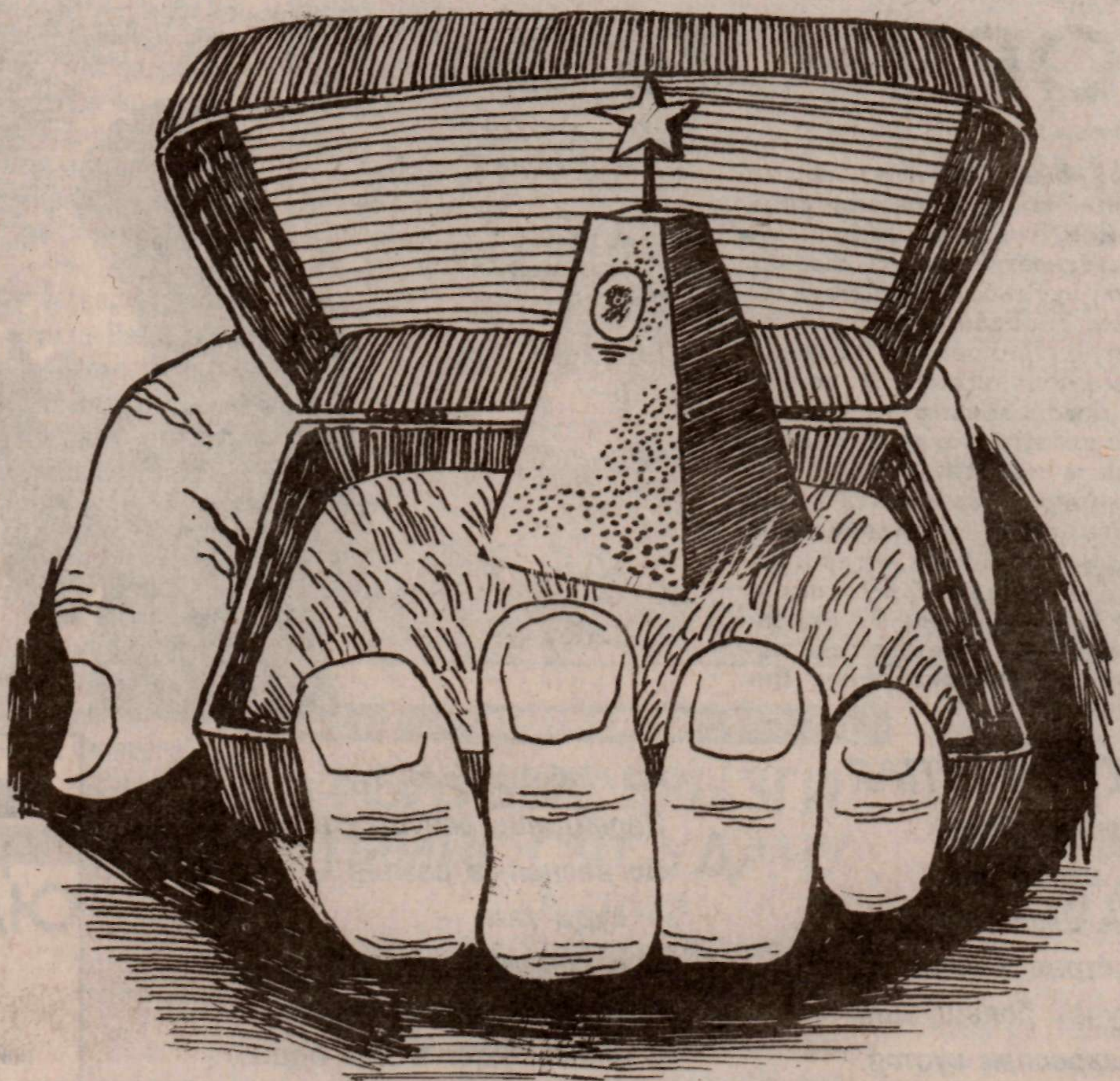
Шаги людей нам делались слышны
Сквозь залпы салютующих орудий.
И тот последний, как он был
хорош

Победный праздник в теплый вечер
мая.

В нем все, что будет, все, что
не вернешь,
В нем наша жизнь и наша смерть
святая.

И голоса Победы и весны
Сливались в небе с залпами
орудий.

Мы полюбили праздники войны,
Но пусть их больше никогда
не будет.

И СКАЗАЛ КОМАНДИР: "ИДЕТЕ ПЕРВЫМ..."

МИХАИЛ СЕКРЕТ

коротенькая газетная заметочка говорила, что Василий Кордюченко, будучи сапером 180-го саперного батальона 167-й стрелковой дивизии, проявил исключительный героизм и мужество при форсировании Днепра.

Теперь все встало на свои места: нужно просто расшифровать и обогатить свои записи. На это самое "обогащение" ушло полгода. Но и на этом поиск не остановился. После публикации очерка "Когда цвела черемуха" пошли первые отклики. И биография моего героя насыщалась новыми неизвестными фактами.

По весне мы поехали с семьей Кордюченко в Хабарное, и они показали заросшую травами бедную могилку, на которой не было даже надгробья. В то время я занимал должность первого секретаря горкома комсомола и члена бюро горкома. Так что, власть была, но относительная. Все-таки удалось всколыхнуть молодежь, и небольшой обелиск на могиле героя был установлен. Между прочим, там помещена единственная фотография Кордюченко. Других пока нет. Что за знак у него на фуражке? Те, кто знал Василия Харитоновича, говорят, что до войны он работал в с. Саверовка пожарным и вроде бы это знак пожарного инспектора.

Шли годы. Материала становилось все больше и больше, и уже удалось рассказать о герое подробнее. И вдруг... Вдруг выходит двухтомник "Герои Советского Союза", и там опять черным по белому... Да-да, те же страшные слова — посмертно, пропал без вести, место захоронения неизвестно. Выслал биографию В.Х. Кордюченко председателю авторского кол-

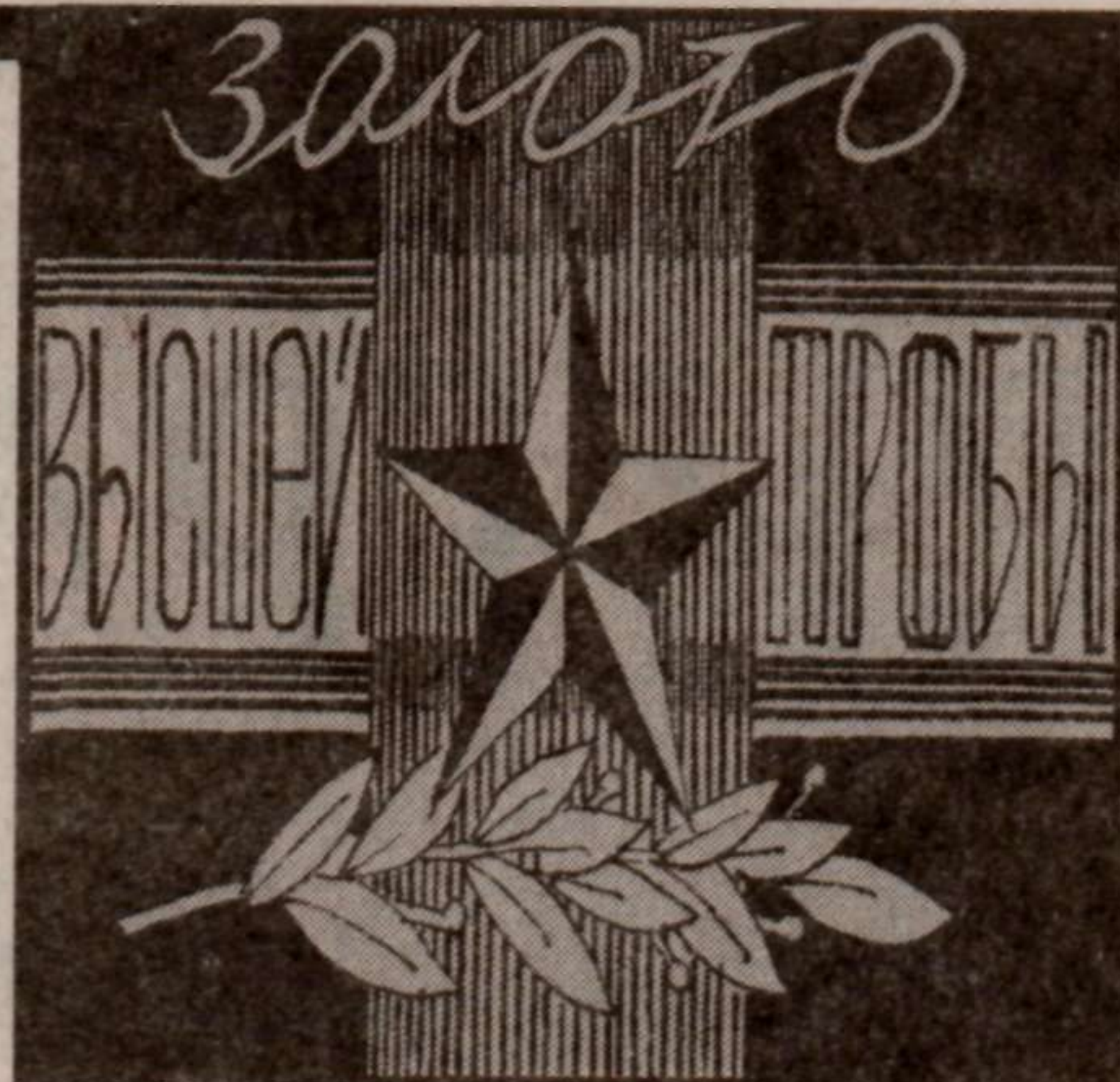
лектива генералу армии Герою Советского Союза И.И. Щадову. И не только биографию, но еще около 700 замечаний и предложений по этой работе. С благодарностью приняли. Пообещали дать исправления и дополнения во втором издании. Но второе издание книги о героях не появилось и теперь не будет долго. Все видят, какая литература сегодня издается. А жаль.

Сколько переправил Василий Харитонович бойцов на плацдарм, сказать трудно. Навряд ли кто считал в той горячке боя. Но несколько рот — это точно, ибо он работал на воде около двух суток. А переправив последних бойцов, вместе с десанниками вступил в бой с вражескими автоматчиками.

Итак, что мы имеем о В.Х. Кордюченко на сей день. Родился он в 1924 году в селе Саверовка Гайского района. До войны работал в колхозе на самых разных должностях. Был и полеводом, и конюхом, и пожарным, плотничал, умел рыть колодцы.

С началом Великой Отечественной ушел на войну. Понятное дело, человека, способного к плотницкому делу, направили в саперные войска. Но ни минером, ни взрывником Василий Харитонович не стал. Специальность у него была довольно мирная — строить мосты и переправы.

Сапер, известно, идет впер-

ди и ошибается только один раз в жизни. И мостовики тоже идут первыми вслед за разведкой. Разведка место на реке указала, а ночью туда уже и саперы потянулись со своим нехитрым транспортом и скарбом. Сколько переправ за годы войны оборудовал Василий Кордюченко — никто и не считал. Ведь без дороги, без переправы, без моста не бывает никакого наступления. Одна авиация врага не подавит.

Осенью сорок третьего наши войска подошли к Днепру. Началась подготовка к массовому форсированию реки. Первые группы штурмовиков уже переправились на противоположный берег и завязали бои, обеспечивая успех наступления основным силам полков и дивизий.

Василий Кордюченко со своим саперным отделением получил приказ оборудовать переправу в районе Киева. Тут были особенно ожесточенные бои. Авиация врага следила за передвижением наших войск и днем, и ночью, бомбила скопление техники и места переправ. Были порушены почти все мосты.

Саперы работали ночью. Переправа была чуть притоплена водой, чтобы противник не мог ее обнаружить с воздуха. И все-таки обнаружил. Только-только первые роты высадились на плацдарме, как "рама" пролетела над местом форсирования Днепра, а через полчаса появились бомбардировщики. Переправа взлетела в воздух.

— Лодки на воду! — скомандовал командир батальона. — Доставлять роты на плацдарм на веслах. Командир первой лодки ефрейтор Кордюченко, идете первым. Берегитесь!..

Сколько переправил Василий Харитонович бойцов на плацдарм, сказать трудно. Навряд ли кто считал в той горячке боя. Но несколько рот — это точно, ибо он работал на воде около двух суток. А переправив последних бойцов, вместе с десанниками вступил в бой с вражескими автоматчиками.

Во время боев на днепровских плацдармах ефрейтор Кордюченко был ранен, потерялся в бессознательном состоянии в огне пожара. В штабе вынуждены были оформить документы как на без вести пропавшего. Вот такое сообщение и ушло на родину отважного сапера.

А Василий остался в живых, хотя ранение оказалось очень тяжелым — в легкое, в живот, были повреждены жизненно важные артерии. Несколько месяцев пробыл в госпиталях. Домой вернулся инвалидом. Не узнали и земляки в худом человеке вчерашнего колхозного весельчака и умельца на все руки.

Время было тяжелое, послевоенное. Работать приходилось не только старым, детям, но и инвалиды вносили посильный вклад в восстановление народного хозяйства. Не сидел без дела и отважный герой В.Х. Кордюченко. Мало того, вскоре его направили в Хабарное председателем сельсовета. Должность нелегкая. Не выдержало сердце ветерана, сказались старые раны. В 1947 году, а тот год был на Руси голодным, В.Х. Кордюченко умер. На похороны героя колхоз отпустил полмешка ржаной муки. Такими в стране были послевоенные годы.